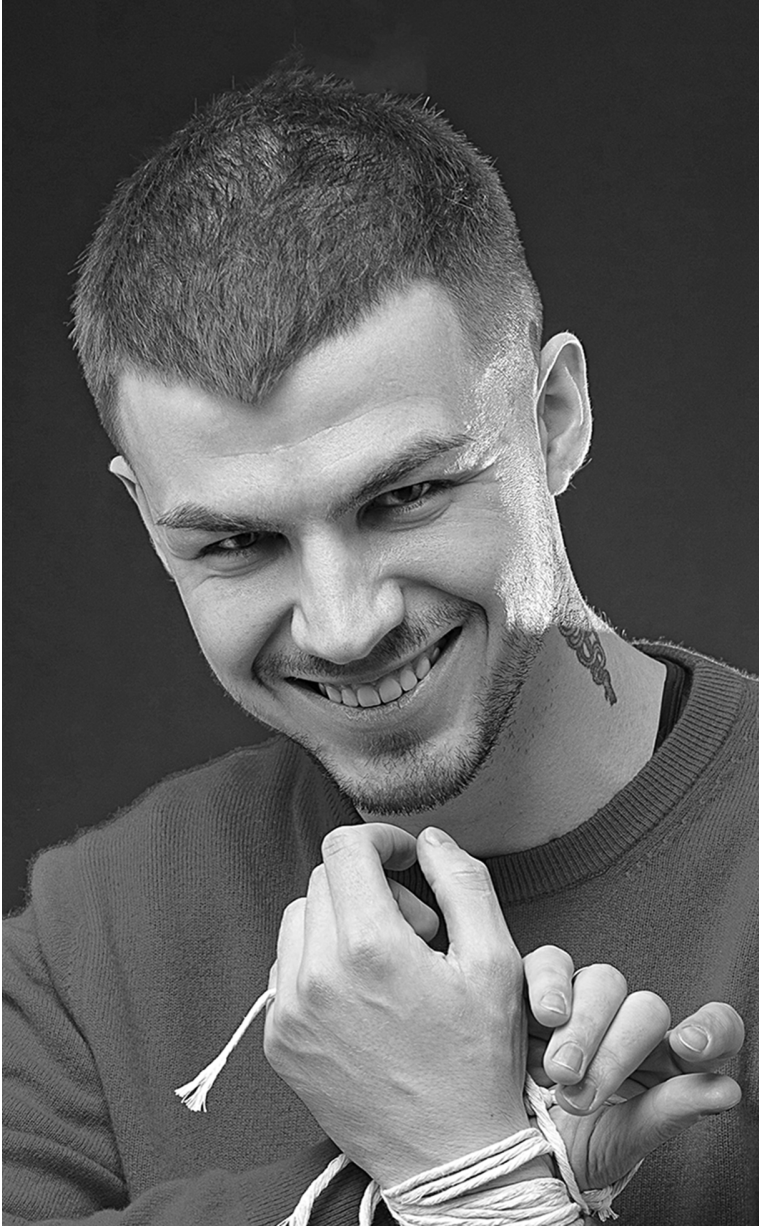

Содержание

Пролог	5
Вспышка.....	11
Подготовка.....	14
Владик.....	19
Приглашение	30
Голоса.....	43
Пробуждение	51
Перерождение	57
Зло	72
Выбор.....	86
Новый мир	95
Смерть	101
Договор.....	125
Сущности	131
Демоны	144
Хозяин кладбища.....	165
Приемы	170
Ответы.....	195

Пролог

В написанное на страницах этой книги поверить трудно. Но будьте уверены, что все написанное здесь — правда. Мир, в который вас приглашает автор, реален, но необъясним. Населяют его демоны и бесы, маги и ведьмы. Вот только действуют они не по законам сказки или голливудского хоррора, а по хорошо знакомым нам с самого детства правилам. За любую услугу нужно платить, а за обман — расплачиваться. Добро далеко не всегда вознаграждается, зло никогда не наказывается. Почти никогда. И всюду правит жажда наживы и стремление обмануть друг друга. Этот мир настолько же реален, как и тот, с которым каждый из нас знаком с рождения. Два мира — мир нашей повседневности и мир потусторонний — переплетаются мириадами ситуаций, взаимодействий, договоров и наказаний. В центре всего этого — вы. Ваша душа, эмоции, надежды и огорчения — драгоценный ресурс, за который ежечасно сражаются те, кто населяет оба эти мира.

Эта книга только приоткрывает дверь в тот, другой, неизведанный, но невероятно притягательный мир, который принято называть потусторонним. С самого своего рассвета человечество знало о существовании этого мира. О нем слагали сказки, писали книги, снимали фильмы, но он все такой же неизвестный. И хотя между нами и этим миром нет заборов и границ, наш собственный страх не дает нам шансов увидеть его воочию. Наш разум похож на собаку с картины серб-

Владик

История этого человека не даст вам ответы на все вопросы о потустороннем мире. Вы не найдете здесь детального описания того, что ждет каждого по ту сторону жизни. Эта история — лишь приглашение. Даже менее того. Это лишь свет фар проезжающего мимо кладбища автобуса, который на мгновение высветил таинственную фразу на могильной плите. Как пассажир вы успеете разобрать отдельные буквы из этой фразы. Но, чтобы прочесть ее полностью, чтобы понять ее смысл, нужно решиться и вернуться на кладбище с фонарем. Без страха.

История героя этой книги началась в маленьком симпатичном городке на окраине большой центрально европейской страны. Жизнь в этом городке протекает мирно и спокойно. На узких улочках стоят старые кирпичные дома. Рядом — речушка, над берегами которой нависают меловые горы. Если подняться на них, можно разглядеть самое высокое строение в городке — женский монастырь.

Его история, как губка, втянула в себя человеческие трагедии минувших столетий. Построенный на деньги местных меценатов, монастырь был задуман как обитель для утомленных мирской жизнью женщин. Но по назначению он проработал недолго. В годы Первой мировой войны в его стенах сделали госпиталь для раненых солдат. Тут же построили тифозные бараки. Вместо умиротворения и покоя в монастыре воцарились смерть и слезы. Потом была революция,

и безбожники переделали святую обитель в хлев для скота. Часть монахинь расстреляли, а часть — сослали в сибирские снега. После монашеские кельи переоборудовали под тюремные камеры, и в холодных стенах заброшенной обители коротали время враги новой власти. Прошло еще пару десятков лет и монастырь получил новое значение. Теперь тут держали пленных новой великой войны. Польские солдаты и офицеры именно отсюда были отправлены в последний путь, прервавшийся в чащах катынского леса. После войны монастырь из концлагеря переделали в военные казармы. В 1990-х церковь вернула себе эти стены и восстановила службы, на которые каждый день сходились местные жители. Свою, пусть и незначительную, роль этот монастырь сыграл и в жизни героя этой книги.

Родился Влад в типичной для этих краев семье. Отец был потомком железнодорожных рабочих. Окончил обычную школу, после которой сразу же попал в армию. Чудом избежав последних лет войны в Афганистане, он все два года прослужил водителем на дальних рубежах огромной страны. Вернувшись, застал в родном городе новую, принесенную ветром перестройки жизнь. В его окружении все начали с маниакальностью новообращенных верующих капиталистического бога делать деньги из всего, что попадалось под руку. Торговали на рынке бытовой техникой, ездили челноками за одеждой, списывали на металлолом целыми цехами местные заводы и фабрики. Эта волна новой, свободной жизни захлестнула и отца нашего героя. Он занялся перегоном автомобилей из-за границы, на чем сколотил свой первый капитал. Тогда же и встретил свою будущую жену.

Девушка как раз окончила учебу и занялась торговлей. Пара быстро сыграла свадьбу и переехала в большой красивый дом в одном из самых престижных районов городка. Дела шли хорошо, и скоро в семье появился первый ребенок. Девочка. А через год родился мальчик, которого назвали Владиславом. Несмотря на кризис, охвативший в это время страну, семья Влада твердо держалась на плаву. В семейном архиве можно найти старые видеозаписи, на которых маленькие дети наряжают елку, а родители накрывают праздничный стол. Все улыбаются на камеру. В доме царит праздник. Владик, которому на видео три года, с детским азартом рассказывает о подарках. На другом видео он на берегу озера, с удочкой в руках. За спиной маленького рыболова стоят палатки, на костре дымится котелок с полевой кашей. Влад пытается справиться с огромной удочкой в его маленьких ручках. Он хочет поймать самую большую рыбу, чтобы все восхищались им, но тяжелая снасть тянет мальчика в воду.

Это время можно с уверенностью назвать самым счастливым в истории семьи. Есть много фотографий с бесконечных застолий, которые родители любили собирать во дворе своего дома. Посреди ставили большой стол. Рядом стоял мангал. Играла музыка. За столом сидели взрослые гости и дети. Владу нравились такие вечера. Сидя за родительским столом, он слушал истории о прошлом его семьи, о планах. В такие моменты он, самый младший в семье, чувствовал себя на равных со взрослыми. Так прошли первые десять лет его жизни. Самые веселые и беззаботные, наполненные подарками, путешествиями и смехом. Правда, иногда с парнем происходило что-то странное,

что не вписывалось в типичную для ребенка картину взросления.

Однажды его испугало огромное зеркало в соседском доме. Семья гостила у друзей. Все уже изрядно подвыпили, когда вдруг в соседней комнате не своим голосом закричал ребенок. Вскочив в комнату, взрослые увидели Владика, трясущегося от страха напротив большого старого зеркала. Он плакал, прижавшись спинкой к стене в дальнем углу комнаты. Когда родителям удалось успокоить мальчика, он рассказал, что в зеркале увидел огромную тень. Кто-то или что-то стояло там и смотрело на него, не произнося ни звука. Никто из родных не воспринял всерьез слова ребенка, списав все на пугливость.

Тут следует упомянуть о том, что среди соседей задолго до этого случая ходили слухи о «домовых», которые не давали покоя хозяевам этого дома. Его построили на месте, где раньше была свалка. Местные годами сливали туда отходы, выбрасывали мусор и закапывали падший скот. Это место располагалось на перекрестке дорог и потому пользовалось дурной славой. Земля тут была дешевой, что и привлекло внимание будущего хозяина. Он построил на могильнике большой дом, несмотря на все предостережения и слухи. И с первых дней в этом доме начались проблемы. Хозяйка жаловалась на то, что по ночам ее душил «домовой». Дети боялись оставаться одни в комнатах. Скрипы на лестнице по ночам, шаги на закрытом чердаке, звон посуды в пустой кухне сводили с ума жильцов. Ситуация нормализовалась только после того, как в дом привели священника.

Но история с Владом заставила соседей вновь заговорить о плохом прошлом этого места. Другая

история произошла с Владом, когда он гостил у родственников. Дочь хозяйки дома страдала от проблем с желудком. В тот день она несколько часов пролежала, не вставая с кровати. Таблетки не помогали. Влад несколько раз подходил к ней, желая помочь. Сначала он просто смотрел на женщину, потом вдруг положил ей руки на живот и сказал, что видит то место, где живет боль, и сможет успокоить боль. Как позже вспоминала женщина, боль от прикосновения ребенка действительно прошла, спазмы прекратились и ей стало легче. Но поверить в то, что именно ребенок помог ей, она не решалась, объяснив улучшение простым совпадением и отложенным действием таблеток.

Еще одна особенность Влада, на которую никто не обращал внимание, была в том, что чем взрослее становился парень, тем сильнее он боялся темноты. Обычно все происходит как раз наоборот. С годами дети становятся смелее и страх темноты постепенно исчезает. Но Влад с годами все четче осознавал ужас перед одной только мыслью о том, что он может оказаться один в темной комнате. Дошло до того, что спать он мог только при включенном свете или телевизоре. Окружающие воспринимали все эти особенности как проблемы взросления и разбираться в причинах такого поведения парня никто не пытался. Тем более, что в семье в то время начались проблемы.

Отец потерял бизнес, остался по уши в долгах, на погашение которых пошли все накопленные в лучшие дни сбережения. Поначалу он даже пытался найти подходящую работу, но безуспешно. В городке хорошо оплачиваемые места были в дефиците, а браться за что-то копейное он не хотел. Мужская гордость, замешанная на памяти о былом достатке и страхе по-

терять уважение окружающих, взяла в заложники его самого и всю семью. Устав искать подходящую себе работу, отец Влада выбрал самое простое и универсальное средство от всех проблем — алкоголь. Вместо денег он стал приносить в дом пьяные скандалы. Содержание всей семьи легло на хрупкие плечи матери.

Она бралась за любую работу, пока не решила попробовать открыть свое дело. Взяв деньги в долг, арендовала место на местном рынке и закупила товар. Но проданного за день едва хватало на продукты. Их большой и красивый дом, повод для гордости для всей семьи, превратился в неподъемную обузу. Долги за коммунальные услуги росли быстрее, чем семья успевала накопить нужную сумму. В конце концов им отрезали свет, а после — перекрыли газ. Это был предел. Семья осталась без денег в холодном темном доме в преддверии зимы. Влад до сих пор с дрожью в голосе вспоминает это тяжелое время.

О праздниках, сладостях и отдыхе пришлось забыть. Нужда огромной тенью нависла над еще недавно успешной и на зависть остальным дружной семьей. Знакомые и соседи, которые в лучшие годы считали за счастье попасть в этот дом на застолье, теперь обходили его стороной. Те немногие, что оставались рядом, изредка помогали советами, еще реже — деньгами. Полагаться приходилось только на свои силы. Для взрослеющего парня такая жизнь была жестоким испытанием. И если отсутствие сладостей в доме он еще мог пережить, то стыд перед сверстниками был невыносимой ношей для мальчишеской гордости. На улице и в школе не упускали и малейшей возможности подчеркнуть бедственное положение, в котором оказался Влад. Ему нечем было похвастаться. У него

не было ни новых кроссовок, ни красивого рюкзака. В семье не было дорогой машины, а лето они проводили дома, а не на море, как остальные. Улица престижного района стала для него местом нескончаемых насмешек и унижения, школа превратилась в арену для постоянной борьбы.

К нападкам сверстников добавились придирки учителей. Обстановка в доме с каждым днем становилась все невыносимее. Скандалы и бедность не располагали к хорошей успеваемости. В школе перед всем классом Влада ругали за плохие оценки, критиковали за невнимательность, а на общих собраниях выставляли перед остальными школьниками в качестве негативного примера. Сам он не понимал, за что именно его наказывают. Ведь никому даже не пришлось в голову узнать у парня, в чем причина его неуспеваемости. Почему он спит на уроках, не делает домашних заданий. Будь учителя настойчивее, они бы узнали, что готовиться к занятиям, прячась от пьяного отца в кладовой или под кроватью, — проблематично. Однако вместо понимания он всюду наталкивался на травлю и жестокость. В ответ окружающие получали только протест и агрессию. Пытаясь отвести от себя очередной удар, Влад сам провоцировал скандалы между сверстниками, подстрекал их к дракам. Обладая с рождения природной хитростью и незаурядным умом, Влад мог организовать настоящую революцию в классе, оставаясь при этом в стороне. Но было в нем еще что-то такое, что заставляло остальных следовать его воле. Какая-то внутренняя сила, уверенность в глазах и харизма. Что-то в нем притягивало других.

В школьные годы у Влада появилось пристрастие к одиночеству. Он мог часами бродить по старому

парку, прогуливая уроки, пока вечер не спускался на заросшие сорняками аллеи. Здесь его никто не ругал и ничего от него не требовал. Здесь, сидя на заброшенном пляже, он смотрел на реку и размышлял о том, как было бы хорошо спрятаться под мутной холодной водой.

Было еще одно место, где Влад мог укрыться от мира. Это место — старенький покосившейся домик, принадлежавший его прабабушке. Построенный посреди заболоченного поля, он напоминал корабль, грузно севший на мель после ужасного шторма. Дом этот располагался в бедном районе, где между ветхих одноэтажных хибар до поздней ночи шатались стаи подростков, вооруженных самодельными ножами и самопалами. Здесь не было ни футбольных площадок, ни кинотеатров, ни дискотек. Единственным развлечением была рыбалка на обмельчавшем пруду и исследование развалин старого колхоза. Но это не пугало и не отталкивало Влада. Наоборот, это место было для него уютным. В доме всегда было тихо и спокойно, на кухне пахло ванилином и печеными пирожками. Здесь никто не смеялся над ним, никто не унижал за поношенные ботинки или вышедший из моды рюкзак. Во дворе дома он мог часами лежать на грубо сделанной деревянной лавке и слушать, как на дальнем болоте ругаются лягушки.

Но еще сильнее, чем уют и сладкие пирожки, в этот дом манила тайна. Все в этих обветшалых стенах излучало что-то мистическое. На каждой полке, в каждом ящичке покосившегося шкафа скрывались сокровища. Пожелтевшие от времени фотографии, на которых неизвестные люди сверлили заплывшими глазами твою душу. Иголки с булавками, пугови-

цы самых мудреных цветов и форм, кольца, крестики. И, конечно же, карты.

Старая потерянная колода карт с причудливыми фигурками индейцев майя и таинственными надписями на древнем языке. Эти карты впервые появились на свет в далеком 1975 году. Их выпустили ограниченным тиражом в честь Юрия Кнорозова, — ученого, расшифровавшего язык древних майя. На каждой карте красовались разноцветные фигуры страшных духов, змеев и богов. Их лица притягивали взгляд, будоражили картинами страшных человеческих жертвоприношений и магических ритуалов. Пиковый туз в виде мифического пернатого змея Кецалькоатля, король треф — верховный бог Ицамна, создатель мира и владыка неба. Все эти мужчины и женщины в ярких костюмах, как живые, плясали в руках мальчишки, когда он доставал из потаенной шкатулки старую колоду. Бабушка строго запрещала прикасаться к этим картам. Влад не видел ни разу, чтобы она или кто-то другой в доме играл ими или брал ради развлечения. Но потрепанный вид и стертая краска на изображениях указывали на то, что картами пользовались регулярно. Для чего они нужны были старушке, Влад поймет только спустя годы.

Старый дом посреди высохшего болота укрывал Влада до осени 2005 года. Одним холодным ноябрьским утром его хозяйку нашли мертвой на полу спальни. Врачи констатировали смерть от остановки сердца. Женщина на тот момент разменяла девятый десяток, и родные были давно готовы к такому исходу. Все в семье восприняли известие о смерти старушки с выдержанным спокойствием. Влад довольно спокойно принял этот новый поворот своей жизни, стой-

ко перенес похороны и даже вызвался помочь подготовить дом покойной к продаже.

Спустя пару дней после похорон его позвали в последний раз взглянуть на то место, где он так любил прятаться от злого и жестокого мира. В тот день на улице стояла холодная сырая погода. Со свинцового неба срывался снег и все вокруг выглядело по-особенному мрачным. Казалось, что сама природа скорбела о потере. Влад с двумя родственницами занимались уборкой. Нужно было вымыть полы, вынести старые вещи и выбросить мебель. Взрослые были на улице и приводили в порядок двор, а Влад остался один в пустом доме. Он стоял посреди большой комнаты с веником в руках и заметал деревянный пол. В какой-то момент

Языческое кладбище удмуртов (Можга). Путешествия к удмуртам и марийцам. Письма Уно Хольмберга. 1911 и 1913 гг.

он отчетливо почувствовал тяжесть в районе лопаток. Кто-то тяжелым взглядом впился ему в спину. Страх мгновенно сковал тело. Не поднимая головы, Влад посмотрел в дверной проем, выводивший из комнаты в коридор, туда, где во дворе работали взрослые. Но проем был пуст. Тогда, осмелев, он выпрямился и посмотрел в другую сторону. Может быть, он заработался и не заметил, как кто-то из родных прошел мимо него в соседнюю комнату. Но там тоже никого не было. Все это время ощущение давления в области лопаток только усиливалось.

Страх нарастал. Его тело подсказывало ему, что рядом кто-то есть и этот кто-то смотрит сейчас на него недобрым взглядом. Тогда он приподнял голову и инстинктивно повернулся лицом к дальнему углу, туда, где стоял холодильник. Под самым потолком там висело старое зеркало. Слишком высоко, чтобы в него можно было смотреться, старое, круглое, в выцветшей позолоченной раме. Взрослые забыли про него, и потому не накрыли, как того требовал древний обычай, простыней. Подняв глаза вверх, Влад увидел, как бледное морщинистое лицо женщины впавшими в глубокие глазницы глазами следило за каждым движением парня. Он отчетливо помнит, как зрачки женщины яростно сверлили его насквозь. Это длилось секунды, но мысль успела опередить реакцию тела. Прежде чем закричать, Влад узнал эти глаза. Он понял, что из зеркала на него смотрела его покойная прабабушка.